

Элементы ПРО в Польше и Чехии – шаг Вашингтона по созданию глобальной системы ПРО

**Владимир Захаров
Николай Зиневич
Владимир Мальцев**

В январе 2008 г. США предложили Польше и Чехии разместить на их территории элементы системы ПРО, чтобы предотвратить возможное нападение со стороны ближневосточных государств, имеющих баллистические средства доставки. Вашингтон заявил, что территория Польши и Чехии “географически идеальна” для реагирования на угрозу.

В марте 2008 г. заместитель председателя Комитета начальников штабов вооруженных сил США адмирал Э.Джамбастиани заявил, что Соединенные Штаты не исключают возможность размещения элементов создаваемой системы ПРО в Словакии.

Годом раньше помощник госсекретаря США Д.Фрайд утверждал, что размещение противоракетных комплексов в Восточной Европе и на Кавказе не угрожает России, так как “мощности американских установок просто недостаточно для борьбы с ядерным потенциалом России”.

ЗАХАРОВ Владимир Леонидович – генерал-лейтенант, заместитель начальника Военной Академии РВСН им. Петра Великого, кандидат военных наук, окончил ВА РВСН им. Ф.Э.Дзержинского.

ЗИНЕВИЧ Николай Николаевич – полковник, начальник командного факультета Военной Академии РВСН им. Петра Великого, кандидат военных наук, профессор АВН, окончил ВА РВСН им. Петра Великого.

МАЛЬЦЕВ Владимир Васильевич – полковник, начальник кафедры Военной Академии РВСН им. Петра Великого, кандидат военных наук, профессор, закончил ВА им. Ф.Э.Дзержинского.

Ключевые слова: ПРО, информационно-ударные системы оружия (ИУСО), системы абсолютного оружия, высокоточное оружие, РЛС, интересы США и НАТО, ОБМС НАТО, РВСН.

После постановки на боевое дежурство в Московской области новых ЗРК С-400 глава агентства США по ПРО генерал-лейтенант Г.Оберинг заявил в Брюсселе, что к 2011 г. Пентагон намерен разместить в Европе 3 из 10 наземных компонентов своей противоракетной системы, в том числе мобильный радар в Кавказском регионе.

С подписанием в июле 2008 г. между США и Чехией известных документов к 2011–2012 гг. в поселке Брды (90 км от Праги) будет размещена радиолокационная станция *EMR*, а в августе 2008 г. в спешном порядке Польша подписала с США соглашение о размещении на ее территории, в местечке Редниково под Слуцком, что в 130 км от Гданьска, в Поморском воеводстве на севере страны, противоракетной базы – *GBI*. Кроме того, стороны договорились о поставке в Польшу 10 батарей противоздушной обороны *Patriot* PAC-3 производства американской фирмы *Raytheon*.

Итак, американская идея ПРО в Европе начинает приобретать конкретные черты.

Не исключено, что в американскую противоракетную программу может быть вовлечена и Латвия. По имеющимся данным, под давлением Вашингтона Рига приняла решение о закупке в США двух бывших в употреблении, но достаточно дорогих радаров фирмы “Локхид Мартин”. По сравнению с новыми радаром, которые предлагал Европейский аэрокосмический и оборонный концерн (ЕАДС), американские изделия имеют в два раза большую зону действия. Это позволит контролировать пространство от Стокгольма до юга Швеции, Калининграда, Санкт-Петербурга и даже расширить зону локации вглубь территории России – от ее западных границ до Волги, а также обеспечить возможность управления средствами воздушного нападения.

При рассмотрении аспектов расширения глобальной системы ПРО США и дальнейшего развития реконфигурации американского военного присутствия на зарубежных территориях хотелось бы несколько шире, в концептуальном плане, осветить эту злободневную проблему. Она будет определяться несколькими положениями.

Первое. Известно, что США создадут противоракетную оборону шестое десятилетие и разработку противоракетных систем, предназначенных для противодействия советским баллистическим ракетам, они начали в конце 40-х годов¹⁻³.

Этот исторический период характеризуется последовательной реализацией ряда проектов противоракетной обороны.

Таких как: “Найк-Зевс” (с 1955 г.), “Найк-Икс” (с 1963 г.), “Сентинел” (с 1967 г.), “Сейфгард” (начало 70-х годов),

программы СОИ (март 1983 г.) и Евро-СОИ и, наконец, 1996–1999 гг. – принятие решения о создании национальной системы ПРО и начало его реализации объявлением 13 декабря 2001 г. о выходе США из договора по ПРО 1972 г.^{4,5}.

И ни один проект до сих пор не увенчался полным успехом^{3,6}.

Второе. В чем же причина нереализованности проектов противоракетной обороны прошлого столетия и, прежде всего, самого масштабного их них – программы СОИ – первой попытки США создать **систему абсолютного оружия**, хотя в ней основная ставка делалась на существенное наращивание информационно-ударной мощи в космосе, то есть на широкое использовании преимуществ новой сферы вооруженной борьбы?

По нашему мнению, на это были причины, прежде всего концептуального плана, связанные с неразработанно-

стью в окончательном виде идеологии создания системы ПРО, недостаточной проработанностью вопросов сопряжения ударных средств с информационно-управляющими системами и недостаточной аргументацией перед мировой общественностью необходимости создания систем ПРО^{6,7}.

Третье. Критический учет приведенных причин, последние научно-технические достижения, основанные на решении проблемы повышения эффективности существующих средств поражения на основе их сопряжения с информационными системами, в том числе и космическими, и проверка данной концепции в ходе локальных войн и конфликтов позволили США не только вернуться к идее создания широкомасштабной ПРО, но и пересмотреть замысел ее создания^{2,7}. Ее новым замыслом предусматривается решение двух взаимосвязанных задач:

- эффективного слежения и последующего поражения всего спектра носителей тактических, оперативно-тактических и стратегических баллистических средств ведения вооруженной борьбы до проведения ими пусков;

- поражения стартовавших баллистических средств, ушедших из под удара, на всех участках полета к цели.

Это кардинально видоизменяет взгляды на систему ПРО как чисто оборонительную систему⁸. **Противоракетная оборона по существу становится не только системой обороны, но мощным контрсиловым средством, способным нивелировать ракетно-ядерный потенциал РФ^{9,7}.**

А на эту особенность системы стратегической ПРО США, несущей поистине реальную угрозу, обращается достаточно мало внимания.

Четвертое. Системная взаимосвязка рассмотренных задач замысла производится при формировании нового

контрсилового потенциала США. Его основой должны стать новая стратегическая триада ВС США, системы вооружений передового базирования, космические системы разведки, связи и ретрансляции данных, навигационного обеспечения, формирующие глобальное информационно-управляющее поле, и система стратегической ПРО.

В связи с этим, представляется, что основная угроза для баллистических стратегических средств РФ, да и для СЯС в целом исходит от нового контрсилового потенциала США^{2,6}.

В отличие от программы СОИ, предусматривающей развертывание средств перехвата ГЧ (ББ) в космосе, в новой системе стратегической ПРО основной крен сделан на наземные, морские и воздушные средства перехвата.

Они включают такие противоракетные комплексы и системы, как ПРК "Иджис-Стандарт-3", противоракетный комплекс KEI, система МКВ, противоракетная система ГБИ, ПРК ТХААД, морской ПРК, зенитно-ракетный комплекс "Пэтриот" ПАК-3, лазер воздушного базирования.

Дополнительные возможности при этом реализуются при максимальном приближении наземной структуры ПРО к району старта МКР. В идеале может быть обеспечено и слежение за частью активного участка, и, что самое опасное, за участком разведения многозарядной ГЧ^{5,8}.

Представляется, что на реализацию этой возможности и направлены в настоящее время основные усилия военно-политических кругов США.

Сейчас у руководства США снова преобладает мнение о том, что накопленный опыт в области ПРО позволит сделать значительный шаг вперед и создать дисбаланс силы в пользу американцев в области стратегических вооружений.

Пятое. В целом, не вдаваясь в подробности, следует отметить, что проведенные выкладки подтверждают всю серьезность складывающейся ситуации вокруг американской ПРО для России. Она определяется тремя положениями, а именно:

ПЕРВОЕ из них заключается в том, что впервые у границ России будет размещен стратегический объект вооруженных сил США, действующий в тесном взаимодействии с мощными группировками передового базирования, входящими в состав сил нового контрсилового потенциала США. С учетом имеющихся планов расширения географии данной системы в страны Дальнего и Ближнего Востока (Израиль, Саудовскую Аравию, Грузию, Индию, Пакистан, Монголию, Японию, Австралию) вокруг России может быть создано замкнутое противоракетное кольцо со всеми вытекающими из этого последствиями⁵.

ВТОРОЕ положение определяется тем, что размещение элементов стратегической ПРО США в Восточной Европе обеспечит ускорение создания эффективной системы противоракетной обороны, которая будет способна пройти порог сдерживания. Это приводит одну их сторон к уверенности в своих безграничных возможностях и искушению ударить по противнику первой.

ТРЕТЬЕ из них состоит в том, что с развертыванием эшелонированной системы стратегической ПРО создаются реальные предпосылки для формирования **новой концепции сдерживания, которая, по взглядам военно-политических кругов США, будет основываться не на опасности взаимного уничтожения, а на гарантированном отражении ракетных ударов.**

Шестое. Данная система впитала самые последние инновации как в плане

технологий, так и в плане учета передовой военной мысли.

Явно просматривается очередная попытка США создать абсолютное оружие¹.

Развертывание работ по созданию широкомасштабной системы ПРО фактически знаменует переход к формированию принципиально новой материальной базы для ведения войн нового – шестого поколения, которая будет базироваться теперь уже не на чисто ударной, а на информационно-ударной техносфере, которая будет составлять совокупность информационно-ударных систем оружия (ИУСО) “прецизионного наведения”.

Это позволяет представить систему ПРО как “систему систем” оружия включающую объединенную информационно-космическую подсистему и совокупность информационно-ударных систем оружия стратегического, оперативного и тактического уровней, решающих разноплановые группы задач^{1,4}.

Детальное рассмотрение процессов функционирования данной “системы систем” показывает, что основным, интегрирующим и системообразующим ее элементом является объединенная информационно-космическая подсистема.

Благодаря этому целая совокупность проектов противоракетных комплексов, разрабатываемых в настоящее время в США, может быть интегрирована в состав широкомасштабной системы ПРО.

Седьмое. Проведенная декомпозиция системы стратегической ПРО с позиций нового научного направления – системологии, позволяет высказать и ряд суждений об ее эффективности.

Построение системы стратегической ПРО как совокупности иерархически связанных информационно-ударных систем оружия (ИУСО) с вероятностью

перехвата каждой не хуже 0,9, образующих несколько рубежей перехвата, с наличием в каждом из них нескольких эшелонов, позволяет говорить гипотетически о стремлении достичь ее абсолютной эффективности, но без учета применения средств противодействия.

Вместе с тем, не зная конкретной конфигурации системы ПРО, когда ее базовые элементы или находятся в стадии разработки, или в стадии испытаний говорить о ее реальной эффективности преждевременно. Однако средства первого эшелона, которые созданы, развернуты и прошли натурные испытания в ходе локальных войн и конфликтов уже в настоящее время составляют значительную угрозу.

Это позволило сделать вывод, что основную угрозу группировке РВСН, размещенной в Западном регионе, уже на период после 2010–2012 гг. будут составлять не передовой отряд широко-масштабной системы ПРО, размещаемый в западной Европе, а группировки ВС США передового базирования, оснащенные обычным высокоточным и микроядерным оружием, реализующие “предстартовый перехват” при проведении противоракетных операций ВС США.

Установлено, что ежегодно на ПРО США будут тратить 8–10 млрд. долл., а к 2030 г. общие расходы на этот проект составят от 100 млрд. долл. до 1 трлн. долл.^{3,7}.

Восьмое. В этих целях США осуществляют трансформацию своих вооруженных сил для обеспечения разгрома противника на его территории (по заявлению командующего объединенным стратегическим командованием ВС США генерала Д.Кайтрайта). Они целенаправленно изменяют структуру военных баз и активно создают на территориях зарубежных стран передовые операционные базы (ПОБ), а также

пункты заблаговременного складирования запасов материальных средств, вооружения и военной техники. Особое внимание Пентагон уделяет созданию необходимой инфраструктуру на территориях стран СНГ, также государств Центральной и Восточной Европы.

26 марта 2007 г. на совместном заседании верхней и нижней палат Конгресса США был окончательно утвержден проект закона “О консолидации свободы в НАТО в 2007 году”.

Американские парламентарии дали зеленый свет вступлению в Североатлантический альянс Грузии, Украине, Албании, Македонии и Хорватии.

Звучит в документе и такая фраза: “Конгресс США призывает наших союзников в НАТО работать с Соединенными Штатами для реализации той роли, которую НАТО играет в продвижении глобальной безопасности...”.

Трансформация американского военного присутствия в Европе направлена на создание новой, более эффективной системы базирования, сокращение сроков подготовки и развертывания группировок войск в стратегически важных для Вашингтона районах.

Так, например, в Германию на фоне вывода в США “тяжелых” соединений перебросена боевая бригадная группа “Страйкер” – новое формирование в структуре американских Сухопутных войск, обладающее повышенной мобильностью и ударной мощью.

Наращиваются возможности Южно-европейской тактической группы (штаб в г. Винченца, Италия), основу которой составляет 173-я отдельная воздушно-десантная бригада.

В Европе основные усилия Пентагон направляет на модернизацию объектов, необходимых для обеспечения деятельности ВС США и других стран НАТО в период вероятных конфликтов или обострения обстановки. Это главным образом авиационные и военно-морские

базы, аэродромы, порты, полигоны и радиолокационные посты ПВО. Пентагон использует эти объекты, прежде всего, для проведения мероприятий по оперативной и боевой подготовке своих воинских контингентов в районах, прилегающих к границе России⁷.

Особое внимание Пентагон уделяет размещению своих объектов на территориях стран-бывших членов Варшавского договора, успешно перебравшихся в НАТО.

Уже в ноябре 2005 г. Румыния предоставила США право на размещение в районах морского порта Констанца и авиабазы М.Когэлничану передовых баз. Аналогичные структуры появились на нескольких полигонах.

В Болгарии будет также развернуто 4 подобных военных объекта США.

Объединенное командование (ОК) ВС США в Европейской зоне к началу 2009 г. планирует разместить на территории этих стран отдельные контингенты Восточноевропейской тактической группы. Эта группировка будет включать до 5 тыс. военнослужащих.

В Азербайджане функционируют две американские радиолокационные станции раннего предупреждения (по одной вблизи границ с Россией и Ираном), а также обслуживаемые американцами же и готовые к немедленному задействованию военные базы по программе "пиловая подушка".

Такая же база есть и в грузинском Марнеули. То есть и Азербайджан и Грузия фактически давно уже согласились предоставить свою территорию для использования в военных кампаниях США⁷.

Продолжается совершенствование оперативного оборудования территории Польши и стран Балтии в интересах НАТО, приведение их военной инфраструктуры в соответствие со стандартами альянса. Наиболее значительные мероприятия касаются модернизации и дооборудования военных аэродромов.

На авиабазах Ласк, Познань-Кшесины, Свидвин (Польша), Зокняй (Литва) все работы практически уже завершены.

Началось переоборудование аэродромов Мирославец, Повидз и Мальборк (Польша), а также Лиелварде (Латвия).

С 2008 г. планировалось начать реконструкцию авиабазы Эмари (Эстония) – усовершенствовать взлетно-посадочную полосу, построить новый административный комплекс и склад ГСМ. Тогда она будет способна принимать и тяжелые военнотранспортные самолеты. Предварительная стоимость оценивается в 64 млн. евро, при этом половина средств выделяется НАТО⁷. По окончании работ база будет способна обеспечить прием и размещение всех типов истребительно-бомбардировочной и транспортной авиации объединенных военно-воздушных сил.

Некоторые приближенные к границам России авиабазы Польши специалисты Пентагона предполагают использовать в качестве так называемых аэродромов "подскока" (места для промежуточной посадки на маршрутах полета) и баз материально-технического обеспечения. Рассматривается вопрос об использовании американскими войсками и трех польских полигонов.

Минобороны США весьма интенсивно прорабатывает и все вопросы организации базирования своих войск в странах Балтии. Здесь тоже речь идет об использовании аэродромов. На ряде из них уже проведены работы по обеспечению выполнения требований НАТО. На некоторых аэродромах усилены взлетно-посадочные полосы, теперь на них смогут садиться тяжелые военнотранспортные самолеты.

Американский Комитет начальников штабов приспособливает под свои будущие потребности и военноморские структуры прибалтийских стран.

Два крупных морских порта и когда-то располагавшиеся на них военноморские базы СССР Клайпеда (Литва) и Лиепая (Латвия) модернизируются для нужд НАТО.

Подгоняется под натовские стандарты и порт Мууга (Эстония).

На этих объектах ведутся, уже закончены или еще только будут вестись работы по удлинению причального фронта, расширению площади складских помещений и наращиванию возможностей по складированию грузов.

Все это необходимо для создания условий для временного базирования кораблей ОВМС НАТО.

В этих странах достаточно широким фронтом ведутся работы по созданию систем управления воздушным движением и контроля воздушного пространства. Развиваются системы противовоздушной обороны. Большое внимание уделяется и модернизации учебно-тренировочной базы войск НАТО.

Непосредственное отношение к развитию военно-политической обстановки в Европе имеет и перераспределение функций между объединенными командованиями ВС США. В данном случае речь идет об “изъятии” африканского континента из зоны ответственности Европейского командования и создании нового органа военного управления оперативно-стратегического уровня – *Объединенного африканского командования*. Новое командование возьмет на себя ответственность за территории, которые ранее были распределены между Центральным, Европейским и частично Тихоокеанским командованием ВС США.

Следует отметить, что началось активное освоение кораблями ВМС стран-членов НАТО акватории Балтийского моря.

В последнее время в территориальных водах Польши и стран Балтии различные задачи выполняли боевые корабли и гидрографические суда ВМС Великобритании, Нидерландов, США и Франции.

Характерным примером освоения потенциального театра военных дей-

ствий является миссия НАТО по охране воздушного пространства прибалтийских государств. На сегодняшний день соответствующий опыт получили около ста экипажей из 11 стран блока.

Девятое. Рассмотрение системы ПРО как “системы – систем” оружия позволяет определить и ее основную “ахилесову пята” – информационно-коммуникационную систему, формирующую многослойное глобальное информационно-управляющее поле, обеспечивающее высокую степень синхронизации процессов функционирования всей совокупности ИУСО этой все-сферной системы оружия.

Поэтому в качестве основной асимметричной меры противодействия системе стратегической ПРО США, на наш взгляд, целесообразно рассматривать меры, связанные с нарушением целостности этого поля, изменению его характеристик, а в конечном счете – разрушению этого поля.

При прорыве эшелонированной системы ПРО системную значимость имеют орбитальные эшелоны системы *SBIRS*, низкоорбитальный эшелон системы *STSS*, наземные и морские радиолокаторы ПРН и ПРО, пункты наведения противоракет и конечно носители, шахты противоракет и сами противоракеты до старта^{5,7}.

Особое место начинает приобретать траекторные методы преодоления эшелонированной системы ПРО с использованием энергетически оптимальных, настильных и аэробаллистических траекторий.

И последнее, самое главное. Выбранный асимметричный подход к парированию возникающих угроз группировке РВСН требует коренного видоизменения качественных параметров БРК. Прежде всего, возникает задача интегрирования в контур боевого уп-

равления ракетно-ядерным оружием информации об угрозе не только ракетно-космического, но и воздушного нападения противника; разведывательной информации о состоянии группировок ВС США передового базирова-

ния, передовых отрядов ПРО и других данных.

Надо полагать, что ряд из этих задач были бы успешно решены в случае сохранения интегрированных РВСН, созданных в 1997 г.

Новые исторические вызовы очередной раз ставят необходимость коренного преобразования РВСН при решении задач сдерживания. Но при этом необходимо учесть, что новому контрсилловому потенциалу США, системе стратегической ПРО, выдвигаемым в качестве абсолютного оружия, может быть противопоставлена отечественная интегрированная ракетно-космическая система оружия или их совокупность, но не с эквивалентными, а превосходящими противосистемы США характеристиками.

Примечания

- ¹ *Васильев В.А., Голубчиков С.В., Новиков В.К.* Основы противодействия перспективным системам противоракетной обороны противника. М.: РВСН, 2000.
- ² *Белоус В.* ПРО США: мечты и реальность. М.: Национальный институт прессы, 2001.
- ³ *Круглов В., Зиневич Н.* Состояние и перспективы развития национальной ПРО США // *Обозреватель–Observer*. 2006. № 12.
- ⁴ Counter measures. A Technical Evaluation of the Operational Effectiveness of the Planned US National Missile Defense System. Union of Concerned Scientists, MIT Security Studies Program. Cambridge, MA. 2000. April.
- ⁵ *Дворкин В.З.* Состояние и перспективы развития ракетного вооружения в странах третьего мира в период до 2015 года // *Ядерный контроль*. 2002. № 1. С. 43–51.
- ⁶ *Зиневич Н.* Ядерное сдерживание в начале XXI века // *Обозреватель–Observer*. 2007. № 8.
- ⁷ www.acq.osd.mil/bmdo; www.fas.org.
- ⁸ Проблема ПРО в оценках экспертов новых независимых государств. Сборник статей / Под ред. Чумака В. Киев, 2001.

**Подписка на 2009 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**